

Глава №1

Примечание автора: Все персонажи, упомянутые в рассказе, старше 18 лет.

*****

Марк, которому в этом году исполнилось 18 лет, был не красавцем, но очень крутым. Больше всего привлекал внимание его огромный нос. Говорили, что мужчины с большими носами часто имеют большие пенисы. Это было похоже на правду. У него действительно был огромный член, хотя он еще не достиг полной зрелости, его пенис был гораздо больше, чем у большинства взрослых, около 20 сантиметров. Именно поэтому он созрел очень рано, но до сих пор у него никогда не было секса с женщиной. Он был полон любопытства и желания к женщинам.

Мама Марка в молодости была очень красива. Сейчас, когда ей было всего 38 лет, она выглядела как 28-27-летняя молодая женщина, с какой-то зрелой красотой, более очаровательной, чем у обычных девушек.

Ее лицо напоминало осеннюю луну, тело было пухлым и гибким, брови были не накрашены, а изумрудно-зеленые, губы не накрашены, а пунцовые, взгляд был очаровательным, десять пальцев были тонкими, волосы, похожие на облака, были убраны назад, простое лицо сияло, как снег, пара ярких глаз, круглых и чистых, две руки, похожие на лотос, мягкие, без костей, со слоем очарования и кокетства. В глазах Марка она была полна сексуальности и очарования.

Однажды отец Марка ушел рано утром, сказав, что идет за припасами, так как их бизнес был определенного масштаба, поэтому маме не обязательно было ходить в компанию каждый день.

Мама встала только почти в одиннадцать часов. Она стояла перед зеркалом туалетного столика и смотрела на свое обнаженное тело. На ее теле не было ни унции жира, даже не обладая предвзятым зрением, все равно можно было сказать, что у нее прекрасная фигура, не то что у матери 18-летнего сына. Ее грудь была большой и стройной, соски зрелого цвета, торчащие вверх, указывали на то, что сейчас самое время поесть.

Также была тонкая талия, увеличенные ягодицы внизу, хотя они и стали больше после родов, но это не повредило ее фигуре, наоборот, она была еще сексуальнее, чем раньше, даже если бы она увидела себя, она бы опьянела. А в нижней части живота были признаки глубокой плотской зрелости зрелой женщины.

Таким образом, пока мама проверяла свое обнаженное тело, она вдруг создала развратную атмосферу, и в глубине ее тела появилось сладкое и жгучее ощущение зуда, передающееся от промежности до внутренней поверхности бедер. Это было неудивительно, такое зрелое тело бездействовало в течение двух или трех месяцев, в этом случае она почувствовала острую сексуальную потребность.

В этот момент она не могла не думать о своем муже, о том, каким героическим и воинственным он был в постели, каждый раз он заставлял ее достигать кульминации снова и снова, черт возьми, теперь... Чем больше она думала об этом, тем сильнее ощущала нестерпимый зуд по всему телу, и не могла удержаться от стога.

Как раз в это время Марк случайно проходил мимо спальни родителей. Марк тоже притворился больным и не пошел сегодня в школу. Он только встал, чтобы поесть. Марк вдруг услышал стон матери и подумал: "Что с мамой, не заболела ли она?". Думая об этом, он

осторожно приоткрыл дверь спальни, и то, что он увидел, превзошло все ожидания Марка. Оказалось, что стон был... Марк на мгновение ошеломленно замер у двери.

Он увидел, что мама полураздета, ее нефритовая грудь слегка приоткрыта, руки быстро двигаются вверх-вниз внутри полурасстегнутой одежды. Теперь Марк ясно понял, что мама "мастурбирует"! Подумав немного, он решил, что лучше не появляться и не мешать, хотя Марку очень хотелось появиться лично, чтобы утолить мамин голод, но он не решался. Кроме того, ему хотелось посмотреть, как женщина удовлетворяет свои желания.

Мама продолжала предаваться ласкам нижней части тела и щипать торчащие соски. Марк также пристально смотрел, не мигая. Вдруг мама резко повернулась, и полураспахнутая одежда на ее теле мгновенно соскользнула вниз, обнажив ее почти идеальное тело, возбуждив младшего брата Марка до бешенства. В этот момент в глазах Марка человек перед ним был уже не его матерью, а мастурбирующей красоткой, и все этические и моральные понятия были полностью выброшены за облака.

Марк оставался в своей комнате, но дверь была открыта. Он мог очень хорошо видеть, что делает его мать Джейн. Правая рука Джейн нежно теребила и сжимала слегка выступающие губы ее киски. Время от времени ее пальцы вводились во влагалище.

Но большую часть времени ее пальцы обводили и поглаживали клитор. Каждый раз, когда кончики ее пальцев скользили по клитору, Марк мог отчетливо видеть, как сокращается нижняя часть ее живота. Ее левая рука тоже не бездействовала.словно шакал, хватающий добычу, она продолжала покусывать свои полные груди. Соски высоко торчали, как маяки, направляя кончики ее пальцев к источнику наслаждения.

Движения ее пальцев напоминали игру на инструменте, легкую и изящную, с особым ритмом. Любое небольшое изменение могло привести к неожиданным последствиям. Джейн, очевидно, хорошо знала свое тело. Поэтому каждая нота могла вызвать глубочайшее наслаждение. Оргазмы наступали один за другим, как прекрасные произведения. Ее тело было лучшим зрителем. Всякий раз, когда раздавался чудесный звук, ее тело верно откликалось и резонировало.

Движения Джейн становились все быстрее и быстрее. Из ее пухлой и тайной дырочки уже сочилась жидкость, блестя на пальцах и губах киски. Из ее рта вырывались уже не стоны, а торопливые задыхания.

Ее грудь, щеки и грудки слегка набухли и светились, как в мелодии песни "Засада десяти сторон". Джейн уже сыграла самую важную роль: десять пальцев, словно капли дождя, падали по всему ее телу, собираясь в гнездо наслаждения. Вызванная каплями рябь образовывала волны слой за слоем, снова и снова ударяясь о прибрежный камень, выплескивая воду за гребни волн.

Наконец, с изумленным криком Джейн закричала в экстазе, ее конечности напряглись, как полностью натянутый лук, перемежаясь с толчками. Марк смотрел с изумлением, он никогда не видел, чтобы человек мог получать такое экстатическое удовольствие.

Примерно через три или четыре минуты Джейн медленно пришла в себя. Она вытерла мочу со всего тела и оделась. Марк осторожно закрыл дверь и вернулся в свою комнату. Он вернулся только после того, как немного потоптался на месте. Когда он подошел к двери комнаты Джейн, Джейн только что закончила приводить себя в порядок и вышла.

Марк сделал вид, что глупо приветствует ее, вошел в столовую, на самом деле

раскрасневшееся лицо и изумленное выражение Джейн попали в поле зрения Марка.

Джейн слегка вздрогнула, увидев Марка, и подумала, не видел ли он, как она сейчас хорошо провела время. Но лицо Марка было как обычно. Хотя у Джейн были некоторые сомнения, но раз Марк не упомянул об этом, она не стала спрашивать.

Джейн тоже прошла в столовую, налила стакан молока и села напротив Марка. Она внимательно смотрела на сына, который поглощал бутерброды, все еще гадая, видел ли сын ее уродливый вид сейчас. Когда она увидела огромный нос сына, ее сердце заколотилось. Она не могла не подумать о члене сына: "Должно быть, член этого мальчика тоже очень большой?". При мысли о члене все ее тело снова стало горячим, отчего румянец на ее лице стал еще более явным.

В это время Марк поднял голову и увидел весенний пейзаж на лице матери. Он не мог не вспомнить эту сцену. "Мама, почему у тебя такое красное лицо? Ты заболела?" намеренно спросил Марк.

Услышав такой вопрос от сына, лицо Джейн покраснелось еще больше. Она яростно посмотрела на сына и проговорила: "Это все из-за тебя...". Как только эти слова прозвучали, даже сама Джейн была поражена.

"Я...?" Марк растерянно посмотрел на мать и спросил.

"Ешь свою еду, болтай бесконечно". сказала она и вернулась в свою комнату.

Марк подумал, что его мать рассердилась и испугалась. Он поспешно опустил голову и продолжил есть.

После ужина Марк лег в гостиной и заснул, смотря телевизор. Даже во сне он продолжал думать о сладострастном теле Джейн. Ему снилась полностью обнаженная Джейн, он мечтал ласкать ее большие груди и энергично теревить ее пухлую киску. Во сне его огромный член становился все более эрегированным и набухшим.

Во время ужина Джейн заметила необычно большой нос Марка и, основываясь на своем опыте общения с другими мужчинами, догадалась, что он, должно быть, хорошо одет. Вернувшись в свою комнату, она не могла успокоиться. Когда она вернулась в гостиную, то, как и ожидала, увидела огромный член Марка. Она была несказанно рада, что в таком юном возрасте у Марка такой большой член, особенно его головка размером с яйцо. Она подумала, каково это, когда этот огромный член входит в ее киску.

Марк, вероятно, крепко спал, его огромный член стоял прямо и подергивался. Его сердцебиение заставляло сердце Джейн биться от возбуждения.

Джейн никогда не видела такого большого члена. Ей очень хотелось протянуть руку и погладить этот прекрасный огромный член. Ее киска стала влажной и зудящей от возбуждения, а эрегированные соски набухли и нестерпимо болели. Она не могла не расстегнуть две верхние пуговицы своей блузки и, просунув руки в лифчик, стала ласкать свои большие груди.

Ее розовые соски стали большими и горячими, когда она щипала их, но огонь в ней не утихал. Ее киска особенно зудела, поэтому руки бессознательно скользнули в трусики. Ее пальцы сильно жали клитор, неистово растирая его, по мере того как соки ее киски текли все сильнее и сильнее.

Наблюдение за огромным членом Марка вызвало у нее безумное возбуждение. Мысленно она кричала: "О Марк, твой член такой прекрасный. Ты доставляешь маминую киску такой дискомфорт. Давай трахни мамину киску сейчас...". Когда она протянула руку, чтобы погладить прекрасный огромный член Марка, та отпрянула назад.

Хотя Джейн имела большой опыт в области сексуальных удовольствий, она вдруг подумала, что Марк был девственником. Лаская его огромный член так неожиданно, она наверняка напугала бы его до потери сознания. Как говорится, "поспешность мешает". Хотя киска Джейн была мокрой и жаждала этого огромного члена, она подавила свою похоть, чтобы достичь максимального удовольствия.

<http://erolate.com/book/2903/69573>